

В гостях у М. А. Шолохова

Двенадцать лет назад, когда в Новгороде готовилась научно-методическая конференция «Тысячелетние корни русской культуры», Михаил Александрович Шолохов живо откликнулся на предложение принять в ней участие и собирался приехать в Новгород, но заболел. В нашем разговоре еще тогда он сказал, что дело охраны историко-культурного наследия неразрывно связано с воспитанием патриотизма и ни один гражданин Отечества не может стоять в стороне от этого. И в этот раз он подтвердил свою позицию...

Мы сидим в кабинете писателя в его вешенском доме. Речь у Шолохова емкая — словам тесно, мыслям просторно.

...Он рассказывает о книге «Они сражались за Родину», о людях, которых он встретил на фронте и которые стали ее героями. Действие романа не случайно разворачивается на юге России, в донских степях. Эти места знакомы Шолохову со времен его боевой юности. Надо ли говорить о том, что и характеры, образы в шолоховских романах, повестях и рассказах также взяты из жизни. Думами и заботами людей, в гуще которых живет и работает великий писатель земли русской, проникнуто все его творчество. «Я видел и вижу свою задачу, — сказал он, — в том, чтобы всем, что написал и напишу, отдать поклон этому народу-труженику, народу-строителю, народу-герою...»

...До войны, когда я еще не ходил в школу, отец принес книгу «Тихий Дон». Чтение «Тихого Дона» стало в нашей семье настоящим событием, отложившимся в памяти на всю жизнь.

Мать и отец мои — потомственные казаки. Можно понять, какое впечатление на них произвел роман Шолохова. Я слышал их восхищенные разговоры, и чувства родителей невольно передавались мне. Мы жили в Гдове. Отец в то время служил в пограничных войсках. Домой возвращался поздно вечером, пропахший конским потом. Когда его не было, я раскрывал «Тихий Дон» и внимательно рассматривал иллюстрации, стараясь по ним постичь содержание книги.

«Тихий Дон» я прочитал, когда отца уже не было в живых. Он погиб под Вязьмой осенью 1941 года.

«То были хорошие воины, — сказал Михаил Александрович Шолохов, выслушав мой рассказ об отце и о книге, связавшей наши поколения. — Мне тоже довелось быть в ту пору под Вязьмой». Он смотрит на нас ясными, чуть прищуренными глазами и, как бы приглашая к размышлению, произносит: «Вот так-то, солдатские сыны!»

Михаилу Александровичу Шолохову 75 лет. Прожита большая, многотрудная

жизнь, творчество художника стало поистине всемирным достоянием. Его произведения читают на всех языках в нашей стране и далеко за ее рубежами. Но в Шолохове-собеседнике нет и тени авторского тщеславия или позы.

Михаил Александрович с интересом слушает наш рассказ о Загорске, о его истории, древних памятниках, глубоких традициях в искусстве. На столе писателя, сверкая безукоризненной отделкой, красуются привезенные нами матрешки. Мастерство моих земляков люблю и памятно Михаилу Александровичу. К 70-летию юбилею писателя ему была подарена фигура богатыря в старинных доспехах, специально изготовленная в Загорске.

Шолохов не был в Загорске, но ему хорошо известна роль нашего древнего города и его основателя — Сергея Радонежского в подготовке знаменитой Куликовской битвы

1380 года. Михаил Александрович интересуется, какие приготовления идут в связи с предстоящим 600-летним юбилеем исторической победы над ордами Мамая. Мы рассказали об интересном замысле: открыть в некоторых зданиях — старинных памятниках архитектуры музейные экспозиции. Охрана памятников культуры и воспитание у современной молодежи любви к Отчизне были, пожалуй, главными темами нашей беседы.

Не так давно, когда ансамбль песни и пляски донских казаков знакомил Михаила Александровича со своей программой, писатель советовал молодым артистам обратиться к богатейшим фольклорным традициям. Вспоминая слова М. А. Шолохова о том, как «беспрерывно промываются временем и шлифуются рассыпанные в пословицах золотые крупинцы народной жизни, борьбы и традиций бесчисленных поколений». И, беседуя с нами, Михаил Александрович отметил, что в первой книге школы — букваре еще недостаточно собрано тех самых «золотых крупинц», которые не только учат правильному русскому языку, но и воспитывают любовь к Родине на самых высоких образцах народной словесности. Неоценимую роль в этом благородном деле играет творчество лучших наших писателей.

Прощаясь, я смотрю сбоку на Михаила Александровича. У него высокий лоб, глаза чуть со смешинкой, и под щеточкой усов прячется добрая улыбка человека большой русской души.

В. Десятников

Спасенная в дни войны

Летом 1942 года немецкие войска вышли на правый берег Дона к Вешенской. Начался интенсивный обстрел и бомбежка. В тревожную военную ночь население покидало родную станицу. Был вынесен на улицу и ящик с рукописями Шолохова, но в суматохе его не смогли вывезти. Утром бойцы стрелковой дивизии, оборонявшие станицу, увидели улицу, усеянную какими-то исписанными листами, но выяснить, что это за листы и как они оказались там, не было времени.

Впоследствии, откликаясь на призыв журнала «Огонек», некоторые участники обороны станицы писали, что многие бойцы подбирали кружившиеся на ветру листы. Среди бойцов

оказался командир танковой бригады, который не только подобрал, но и сберег в трудных условиях военных лет страницы с текстом хорошо известного дорогого ему «Тихого Дона».

В ноябре 1945 года комбриг встретился с Шолоховым и вернул ему часть рукописи, которую удалось спасти в грозные дни войны. Но имя командира не сохранилось в памяти писателя: то ли оно не было названо, то ли неожиданная встреча с пожелтевшими листами рукописи, которую он считал погибшей, помешала запомнить имя представителя многомиллионной армии благодарных читателей «Тихого Дона».

В начале 1975 года М. А. Шолохов поручил литературоведу К. Прийме, изучающему его творчество, передать сохранившуюся рукописную часть третьей и четвертой книги «Тихого Дона» в старейший литературоведческий институт нашей страны — в Пушкинский дом. Вскоре туда поступил еще один рукописный лист, переданный дочерью писателя С. М. Шолоховой-Турковой.

Рукопись свидетельствовала о своей нелегкой судьбе. Листы были стерты в сгибах, кое-где разорваны. Всего сохранилось 138 разрозненных листов, большей частью исписанных с двух сторон. К этому писателя приучила работа в 20-е годы, когда было трудно с бумагой. Один лист представлен фотокопией автографа, переданного ранее по просьбе Шолохова в фонд нобелевских лауреатов Королевской библиотеки в Стокгольме.

На одной из страниц сохранились последние, заключительные слова романа. Они записаны автором на подвернувшемся под руку листе вне связи с имеющимся на нем текстом.

Итак, уцелела лишь часть рукописи «Тихого Дона», но мы надеемся, что со временем поступят и другие листы романа, спасенные теми, кто любит русскую литературу, прекрасное русское слово.

К. Муратова